

— О! Это дело я уже уладила, прошу Ваше Высочество не беспокоиться, — спокойно произнесла Су Жань.

— Хм? — удивлённо посмотрела на неё Лань Лоши.

— В ту же ночь я отправилась к вашему послу. Он знал, что вы находитесь здесь, в безопасности, поэтому сообщение не было отправлено в наше царство. Он лишь оказал давление на императора по моей просьбе.

— В таком случае, я спокойна, — Лань Лоши облегчённо вздохнула. — Я не хотела, чтобы из-за этого инцидента отношения между двумя царствами испортились.

— Хорошо! Су Жань откланивается!

Су Жань вышла из здания, на её лице играла улыбка, так как она вспомнила, как Цзи Цзя в ту ночь пробралась с ней в посольство.

Цзи Цзя была не так красноречива, как Су Жань, а сама Су Жань не обладала физической силой, чтобы пробраться через многочисленные охраны и встретиться с послом царства Лань. Поэтому только Цзи Цзя смогла провести её внутрь, и в итоге сильная и умелая Цзи Цзя почти на руках пронесла её в посольство.

Су Жань была мастером убеждения, поэтому, когда посол царства Лань тайно встретился с Лань Лоши в саду Си и убедился, что она в безопасности, он согласился на условия Су Жань.

В день зимнего праздника всё царство Фэн было в радостном оживлении. Люди ставили на дворы вёдра, наполненные водой накануне, и в день праздника вода замерзала. Они разбивали лёд и использовали его для кипячения воды и приготовления чая. Считалось, что такая вода, выпитая в этот день, приносит благословение богов и сохраняет здоровье на весь год.

В каждом доме устанавливали алтари, на которых возжигали благовония и молились древним богам, прося о мире и благополучии в наступающем году, чтобы не было бед и несчастий, чтобы всё шло гладко.

Члены императорской семьи отправились в храм Тяньцин для проведения величественной церемонии. Рано утром императорский кортеж выехал из дворца. Многочисленные кареты и длинная вереница императорской охраны растянулись по улицам города Яо, образуя длинную цепь. В одной из карет находилась супруга наследного принца Коу До, рядом с ней сидел сам наследный принц Ли И. Её лицо было бледным, вероятно, она ещё не до конца оправилась от болезни.

Храм Тяньцин находился на горе Тяньшоу, в десяти ли к северу от императорского города. Это был императорский храм, куда простым людям вход был запрещён, тем более в день зимнего праздника, когда сам император присутствовал на церемонии. Храм был окружён многочисленными охранами.

Церемония прошла без происшествий, и император Ли Юн, казалось, не был обеспокоен исчезновением старшей принцессы царства Лань. Он видел в этом возможность вернуть власть над армией семьи Не.

Император, императрица и несколько важных членов императорской семьи стояли на высокой платформе, под руководством главного жреца они начали совершать поклоны.

Лёгкий снежок падал с неба, благовония поднимались в воздух, священная музыка звучала повсюду. В этой мирной атмосфере церемонии внезапно появился солдат, весь в крови, вызвав панику и волнение среди присутствующих.

Главный жрец, чей ритуал был прерван, был крайне недоволен. Он стоял на платформе с деревянным мечом в руке и гневно спросил:

— Что происходит?

— Ваше Величество, главный жрец, гора Тяньшоу окружена! — с паникой в голосе сообщил солдат, вытирая рукавом кровь, стекающую с его бровей.

Ли Юн резко встал с подушки на платформе, повернулся, полный императорского достоинства, и гневно произнёс:

— Объясни!

Солдат был ошеломлён его гневом, стоял и бормотал, не в силах выговорить ни слова. Кровь уже залила ему глаза, его лицо было искажено гримасой, но никто не смеялся.

Ли Юн уже собирался отдать приказ о наказании, когда к нему быстро подошёл командир охраны. Он тоже был слегка ранен, в его руке торчала стрела, кровь заливала весь рукав. Он громко крикнул:

— Ваше Величество, беда! Семья Не с 50 000 армией окружила гору Тяньшоу!

— Не Юаньфэн! — громко выкрикнул Ли Юн, оглядываясь в поисках его среди чиновников, но не нашёл. — Он внезапно осознал, что дело плохо.

Он огляделся вокруг и заметил, что Не Юаньфэн и его ближайшие соратники отсутствуют.

— Где Не Юаньфэн? — гневно спросил Ли Юн.

— Ваше Величество, канцлер Не не пришёл! — дрожащим голосом доложил главный евнух.

Остальные министры переглядывались. Обычно на такие торжества все стремились попасть, поэтому переключку не проводили. Теперь, обнаружив, что Не Юаньфэн и его люди отсутствуют, они начали паниковать, чувствуя, что надвигается беда.

Ли Юн стоял на платформе и кричал:

— Мятежники, мятежники...

В ушах едва слышался шум битвы у подножия горы, его сердце тоже начало сжиматься от страха. Зимний праздник должен был закончиться за полдня, поэтому с собой было только 10 000 охранников, и то лёгких. А у подножия горы 50 000 солдат наступали. Как они смогут удержаться? Он вспомнил о Не Сюане, своём командире императорской гвардии, но, вспомнив, что он был из семьи Не, стиснул зубы от ненависти.

Тот, кого он день и ночь остерегался, не поднял мятеж, а доверенный министр оказался предателем. Он пожалел, что отобрал власть у Су Цинъюнь, но теперь поздно было сожалеть.

Армия, осаждавшая гору, находилась под личным командованием правого канцлера Не Юаньфэна. Отец Коу До был левым канцлером, отвечавшим за государственные дела, а Не

Юаньфэн в правительстве занимался военными вопросами и имел хорошие отношения со многими генералами. Конечно, это было его преимуществом, дававшим ему смелость поднять восстание. Рядом с ним стояли несколько советников. С 50 000 армией окружить 10 000 охранников было легко, но они продвигались медленно, в основном из-за министров в храме Тяньцин.

— Господин, на этот раз мы должны окружить, но не атаковать, — сказал молодой человек в жёлтой одежде.

Не Юаньфэн с недоумением посмотрел на него:

— Почему? Сейчас ситуация такова, что мы можем взять всех в храме Тяньцин, как пирожки в мешке.

— Господин, вы подумали о том, что в храме так много министров? Неужели вы хотите, чтобы они погибли вместе с этим псом-императором? — спокойно произнёс молодой человек.

— Это верно! — Не Юаньфэн потирал руки, размышляя. — Если я уничтожу всех министров, то, когда я стану императором, царство Фэн погрузится в хаос, государственные дела останутся без управления. Лучше оставить министров на своих местах, а потом постепенно заменить их своими людьми.

— Господин, вам следует передать сообщение министрам, что их семьи в наших руках, и тем, кто сдастся, будет сохранена жизнь.

— А если император сначала убьёт их? — Не Юаньфэн начал беспокоиться. — Если министры дрогнут, у Ли Юна ещё есть почти 10 000 охранников. Прорваться будет сложно, но убить этих министров будет легко.

Молодой человек улыбнулся:

— Нет, он может убить одного, но разве он сможет убить всех? Если он действительно убьёт верных министров, то это вызовет внутренний раскол, пока внешняя угроза ещё не устранена. Хотя те, кто сдаётся, уже не могут считаться верными, но раньше они были. Если их убить, это вызовет недовольство. К тому же министры — не солдаты, их нельзя просто так убивать.

— Хорошо, я послушаю тебя, — Не Юаньфэн явно доверял ему, после чего приказал гонцам передать сообщение к подножию храма Тяньцин.

— Да, господин. На этот раз мы окружим, но не атакуем, а господин Сюань поведёт войска на штурм дворца, в конечном итоге заставив пса-императора написать указ о передаче трона вам. Тогда дело будет сделано.

У Не Сюаня было 25 000 императорских гвардейцев, во дворце — 10 000 охранников и ещё 25 000 верных императору гвардейцев, всего 35 000 солдат, защищающих дворец. Теоретически они могли бы держать оборону несколько дней, но Не Сюань, как командир императорской гвардии, знал все слабые места дворца, где можно было прорваться. К тому же у него было 75 000 солдат, и даже без стратегии они могли просто задавить защитников дворца числом.

Охранники и гвардейцы дворца остались без командования, и их мораль была подорвана, так как они столкнулись с бывшим начальником. К тому же численное превосходство противника было абсолютным.

Не Сюань также окружил дворец. Если его отец получит указ о передаче трона, то штурмовать дворец не придётся. Но если Ли Юн откажется подчиниться, то придётся взять дворец штурмом. Он был уверен в успехе, считая, что у него слишком много солдат. Он выделил 10 000 для защиты четырёх ворот города Яо, и гвардия «Пернатый лес» уже была под его контролем.

В этот раз волнения в городе Яо не затронули простых людей. Гвардия «Пернатый лес» уже предупредила жителей оставаться дома, чтобы избежать случайных жертв. К счастью, зимой в домах горожан было достаточно запасов еды, иначе им пришлось бы тяжело.

Если не учитывать другие факторы, у Не Юаньфэна были все шансы на успех.

Храм Тяньцин на горе Тяньшоу был окружён, но атаковать не спешили, лишь время от времени устраивали вылазки и обстрелы из луков. Это сильно изматывало людей на горе. Их было не так много, и главной проблемой была нехватка еды и воды. Они начали собирать снег и нагревать его для получения воды, но через день снег перестал идти. Ли Юн стоял перед буддийским залом, глядя в небо, и с горечью произнёс:

— Неужели Небеса хотят уничтожить мою семью Ли?

<http://bllate.org/book/16699/1533645>